

Ю.-С.Лаучюте, Д.Мачинский (Ленинград)

БАЛТСКИЕ ИСТОКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ САКРАЛЬНОЙ ПАРЫ
ПЕРУН-ВЕЛЕС/ВОЛОС

(по данным языкознания, истории, археологии)

Близость балтийских и славянских языков предопределяет поиски общих черт и в области древней мифологии. В качестве возможной общей изоглоссы Фасмер, Скок и др. указывали на древнерусское Перун и лит. *Perkūnas*. Р.Якобсон, Вяч.Вс.Иванов, В.Н.Топоров дополнили ее парой древнерусского Велес/Волос и лит., латыш. *vėlnias*, *vėlns* (или *vėlė*, *velis*), считая элементы этих пар исконно-родственными. Согласно точке зрения Вальде, Краэ, Мейе, Станга и др., родство между именами Перун - *Perkūnas* отсутствует, а вторая пара вообще ими не рассматривалась.

Данные литовского, латышского и древнепрусского языков позволяют реконструировать общебалтское божество **Perk-ūnas*, имя которого этимологически связано с древним индоевропейским наименованием дуба и имеет полные соответствия в ряде индоевропейских языков. В славянских языках широко распространен апеллатив, позволяющий восстановить общеславянскую лексему **перун* в значении "гром", "молния", образованную, согласно Фасмеру и Скоку, от общеслав. **perq, rьgati* "бить, поражать". отождествление этого апеллатива с именем бога Перун исключает возможность этимологического объединения указанного имени с балт. *Perkūnas*. Данные же мифологии южных и западных славян не дают основания относить Перуна к рангу общеславянских верховных божеств в I тысячелетии н.э.

Ранние балтские письменные источники не содержат названия божества, образованного от корня *vel-*. Все литовские и латышские слова, образованные от этого корня (лит. *vėlė* "дух; душа усопшего", латыш. *velis* - то же, лит. *vėlnias*, латыш. *vėlns* "черт" < **velinas* и др.), обозначают мифологические персонажи низшего, не божественного ранга, и из

них лишь **velinas*, по данным фольклора, выступает в паре с Пяркунасом как его противник. Словообразовательные и другие особенности **velinas* не дают основания считать противопоставление **Perkūnas - *velinas* достаточно древним - прабалтским. Тем более родство балт. **velinas* (как и **velis/vėlė*) с предполагаемым праславянским **vel-s-os* может быть постулировано лишь на уровне корней, а не слов. Отнесение древнерусского Велеса/Волоса к уровню общеславянских богов затрудняется отсутствием подтверждающих данных в языках и мифологии южных и западных славян. Однако соотносительность балт. **vel-/in/-* и древнерусского Велеса с миром мертвых и миром животных, безусловно, сближает их на мифологическом уровне, как и соотносительность Перуна и Пяркунаса с богом грома.

Анализ древнерусских письменных источников показывает, что сакральная пара Перун - Велес сложилась на севере Руси, скорее всего в Поволжье, где был известный бог Велес, соответствующий, видимо, Волосу южной Руси. Там же, на севере, у истоков Волхова, находилось и урочище Перинь.

Ближайшую аналогию восточнбалтской фольклорной паре *Perkūnas-vėlnias* составляет пара бог - черт в белорусском фольклоре. Северная Белоруссия и прилегающая область Верхнего Подвинья и Поднепровья в VIII-X вв. были заселены кривичами, которых "Повесть временных лет" сближает со славянами по обычаям и историческим судьбам, но не причисляет ни к собственно "словенам", ни к "иным языцам". Корень этого этнонима совпадает с прозвищем верховного жреца Пяркунаса в Пруссии и Литве (*Krivė*). Материальная культура кривичей содержит отчетливые балтские элементы. Отдельные группы кривичей, по данным археологии и Новгородской летописи, могут быть локализованы в низовьях Волхова около Старой Ладogi. На основной территории кривичей в Верхнем Подвинье зафиксированы топонимы Велеса-Величи-Велиж, а в Нижнем Поволжье - Вельсы - Велеш-Вельсы. Часть из них сохранила следы балтского происхож-

дения (Велсы < velis либо vels < *velinas), другие представляют собой более славянизированные варианты этой основы.

В сложении древнерусской сакральной пары Перун – Велес важную роль сыграли кривичи, которых можно рассматривать как этногруппу, состоящую из северных (пра)славян и балтов, позднее полностью славянизовавшуюся. На фоне особенно активного балто-славянского взаимодействия в пределах современной Белоруссии и Смоленщины (на основе общих индоевропейских мифологических архетипов) и могло произойти сложение (восточно)балтской пары *Perkūnas – *velinas и близкой ей по мифологическому содержанию и звучанию имен северовосточной славянской пары Перун – Велес. Лишь в VIII–IX вв., в эпоху появления на Волхове смешанной балто-славянской группировки кривичей, а также словен ильменских и скандинавов, в условиях сложения полиэтнического севернорусского протогосударства с центром в Поволховье, пара Перун – Велес окончательно приобретает черты сакральной пары двух древнерусских богов, находящихся в отношениях взаимодополнительности и оппозиции.

А. Непокупный (Киев)

ЗАПАДНЫЕ БАЛТЫ И СЛАВЯНЕ В ИХ ОБЩИХ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИЗОГЛОССАХ

В современной балто-славистике утвердился тезис об особой близости западных балтов и славян. В частности получила распространение теория о том, что праславянский язык возник на западной окраине протобалтийского диалектного континуума. Этим объясняется повышенный интерес к исследованию именно западнобалтийско-славянских изоглосс, от результатов изучения которых в значительной степени зависит прогресс в этногенезологии как балтов, так и славян.

При этом ввиду ограниченности числа памятников прусского

и ятвяжского языков общие западнобалтийско-славянские изоглоссы нередко оказываются важным инструментом для реконструкции соответствующих языковых черт исчезнувших этносов, что, в свою очередь, играет важную роль при воссоздании древнейшей этнической истории носителей балтийских языков вообще, и западнобалтийских в частности.

Высказанные общие положения находят еще одно конкретное подтверждение в ходе ответа на вопрос: в какой мере названия ятвяжских населенных пунктов Корковичи и Таисевичи (Ипатьевская летопись под 1256 г.) являются западнобалтийскими и в какой – древнерусскими? Основное внимание сосредоточивается на характере суффиксации (-овичи/-евичи), которую принято считать поздним, развившимся уже на почве отдельных языков сочетанием двух суффиксов -ов-(-ев-) и -ич-, каждый из которых в отдельности имеет соответствие в балтийских языках.

В славянских окрестностях бывших ятвяжских земель на территории к северу от нижнего течения Буга древнейшие ойконимы типа ятвяжск. Корковичи отмечены под 1240 г., т.е. фактически одновременно с ятвяжскими (1256 г.). Существование в одной хронологической плоскости и в смежных регионах однотипных славянских и ятвяжских названий имеет важное значение не только в собственно лингвистическом аспекте (проблема развития общих словообразовательных моделей в западнобалтийских и славянских языках), но и как историко-географический аргумент в дискуссии о границах ятвяжских земель XIII в.: вычленение ареала заведомо славянских ойконимов сужает территорию, на которой ведутся поиски Ятвятии.

Летописец Данила Галицкого, вместе с его войсками пройдя через мазовецкий пояс названий типа -овичи (-евичи), воспринял через призму последних и наименования ятвяжских сел на -it- (ср. еще один ятвяжский ойконим Gubiniten под 1259 г.), передав их в славянизированной форме с помощью генетически и функционально тождественного ятвяжскому славянско-